

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ НАУЧНО-УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР КАДРОВ КУЛЬТУРЫ
ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XVIII Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 20 августа 2015 г.

Под общей редакцией С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2015

ББК 81.001.2+71.05
УДК 81'271+008
Я 41

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

- Шерванидзе В.В.*, профессор кафедры Русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов (г. Москва), доктор филологических наук, профессор – *председатель*.
- Чернов С.С.*, заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, кандидат экономических наук, доцент – *заместитель председателя*.
- Шигуров В.В.*, заведующий кафедрой Русского языка Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (г. Саранск), доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Мордовия.
- Радомысленский Е.В.*, заведующий кафедрой Театрального искусства Института современного искусства (г. Москва), профессор, заслуженный деятель искусств РФ.
- Баглиева А.З.*, заведующий кафедрой Философии Дагестанского государственного педагогического университета (г. Махачкала), доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент.
- Кузнецова Л.В.*, доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических наук Ростовского юридического института (г. Ростов-на-Дону), доктор филологических наук, доцент.
- Строй Л.Р.*, первый заместитель директора Красноярского краевого научно-учебного центра кадров культуры (г. Красноярск), кандидат искусствоведения.
- Иванова Т.А.*, доцент кафедры Лингвистики и межкультурной коммуникации Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток), кандидат филологических наук.
- Торопова Л.С.*, доцент кафедры «Иностранные языки» Дальневосточного государственного университета путей сообщений (г. Хабаровск), кандидат филологических наук.

Я 41 **Язык и культура: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции** / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 190 с.

ISBN 978-5-00068-346-0

В сборник вошли материалы секций: «Историческая лексикология и лексикография», «История языка и культурная память народа», «История, теория и методика преподавания искусств и гуманитарных наук», «Классическая филология», «Лексикология и фразеология», «Общие вопросы языкознания», «Проблемы изучения и сохранения языков и культур народов мира», «Проблемы переводоведения», «Психолингвистика», «Русская и зарубежная литература», «Семантика», «Стилистическая динамика в художественной литературе и в эволюции языка», «Теория концептов», «Язык и ментальность».

Все материалы публикуются в авторской редакции.

ББК 81.001.2+71.05
УДК 81'271+008

ISBN 978-5-00068-346-0

© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ	6
<i>Тютюнников Н.Н.</i> Типология военных словарей и энциклопедий	7
СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА	12
<i>Карамышев Е.А.</i> Квантитативный анализ гомогенных моделей по IV принципу закона Бекагеля в древнеанглийском тексте « <i>Sura Pastoralis</i> »	13
СЕКЦИЯ 3. ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК	19
<i>Петрова И.М.</i> Культура речи и языковая личность педагога в контексте подготовки будущих учителей иностранного языка	20
СЕКЦИЯ 4. КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ	29
<i>Липина Е.В.</i> Лирический герой «нового фольклора»	30
СЕКЦИЯ 5. ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ФРАЗЕОЛОГИЯ	37
<i>Герасимова А.П., Кузнецова А.А.</i> Структурно-грамматические особенности заголовков англоязычной прессы	38
<i>Чиринов С.В.</i> Модификаторы речевого акта «недоверчивого вопроса» в японском языке – <i>hontooni</i> и <i>masaka</i>	42
СЕКЦИЯ 6. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ	57
<i>Апросина Ю.С.</i> О функциях кинодиалога в англоязычном кинодискурсе (на материале триллеров А. Хичкока)	58
<i>Дурцева Е.Ю.</i> Соотношение текста и дискурса: статика и динамика	62
<i>Кагилева А.О.</i> Вторичная номинация в свете политической корректности	67
<i>Козера И.</i> Языкознание – в сторону междисциплинарности гуманитарных наук	71
<i>Мартынова Е.В., Кадырова Л.Б.</i> Критерии разграничения категорий косвенной речи и косвенной эвиденциальности (на материале английского и татарского языков)	75

лингвистики вписывается в общезаметную в последнее время тенденцию развития, которая характеризуется стремлением к целостному и многогранному анализу научных проблем.

Междисциплинарность, по мнению Збигнева Клоха (Zbigniew Kloch), «сегодня и мода, и необходимость (...) в современном дискурсе, это синоним того, что «новейшее» (...)» [6]. Она связана с определенной моделью мышления о человеке как о сложном существе, описание которого требует различных точек зрения, что в результате приводит к пересечению границ отдельных дисциплин науки. Возможно, что в таком понимании междисциплинарность позволяет выйти за пределы научного мышления. Однако, нельзя забывать, что слишком радикальная междисциплинарность может привести к размыванию границ научной сферы и стать причиной понятийного хаоса дисциплин науки.

Список литературы:

1. Bartmiński J., Słowo wstępne, «Etnolingwistyka», T. 1. Lublin, 1988.
2. Baudouin de Courtenay J. N., O zadaniach językoznawstwa, «Prace Filologiczne», T. III, z. 1, Warszawa 1889, с. 92-115.
3. Bokszanski Z., Piotrowski A., Ziolkowski M., Socjologia języka, Warszawa 1977.
4. Lewandowska-Tomaszczyk B. (ред.), Podstawy językoznawstwa korpusowego, Łódź 2005.
5. Sękowska E., Językoznawstwo a nauki pokrewne, «Poradnik językowy», №6 2012, с. 5-10.
6. <http://obta.uw.edu.pl/pl-61>, 24.07.2015 r.

**КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КАТЕГОРИЙ
КОСВЕННОЙ РЕЧИ И КОСВЕННОЙ
ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

© Мартынова Е.В.*, Кадырова Л.Б.*

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева, г. Казань

Казанское высшее военное командное училище, г. Казань

Данная статья посвящена анализу критериев дифференциации категорий косвенной речи и косвенной эвиденциальности в английском и

* Преподаватель кафедры Иностранных языков Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева.

* Преподаватель кафедры Иностранных и русского языков Казанского высшего военного командного училища, кандидат филологических наук.

татарском языке. В содержание исследования входит рассмотрение статуса и сути данных категорий, обобщен новый материал по исследуемой проблеме. Авторы уделяют особое внимание спорным моментам разграничения данных категорий в указанных языках.

Ключевые слова: косвенная эвиденциальность; пересказывательность; косвенная речь; ситуация информирования.

Проблемы соотношения категорий косвенной речи и косвенной эвиденциальности приобретают все большее значение ввиду необходимости их разграничения. Функционально-семантическое поле ситуации речи на семантическом уровне предполагает акт произнесения речи, на лексическом уровне она находит свое выражение с помощью глаголов речи, на синтаксическом уровне ее языковая репрезентация охватывает прямую речь и косвенную речь. Какую же нишу в данной схеме может занимать репортажный способ получения информации, являющийся основой для выделения микрополя пересказывательности в рамках категории косвенной эвиденциальности? Косвенная эвиденциальность предполагает засвидетельствованность события третьим лицом, отличным от говорящего, т.е. информацию из «чужих уст». В данном случае подразумевается ситуация речи как форма выражения засвидетельствования.

Статус категории косвенной речи находит различные интерпретации в языках, охватывая варианты со свернутым выражением как ситуации информирования, так и ситуации события [3]. Английский язык позволяет передать чужое высказывание двумя способами: с помощью прямой (Direct Speech) и косвенной речи (Reported Speech). В первом случае мы передаем речь, например, другого человека без каких-либо изменений. Можно встретить другие средства выражения чужой речи: 1) report structures [6, p. 97], которые охватывают случаи, когда «обычный инфинитив используется, если ситуация, о которой сообщается, происходит параллельно с сообщением» [(1)]; 2) structures after reporting verbs [5, p. 134], включающие конструкции «verb + somebody to do something» и «verb + preposition + '-ing' form» [(2)]; [(3)].

(1) Elvis Presley was said to be the king of rock and roll [7, p.18]; (2) We advised him to change the bank [5, p. 82]; (3) He has been accused of pick-pocketing [Там же].

В татарском языке косвенная речь детерминирована как «чужая речь, воспроизведенная в более или менее измененном виде». Чужая речь подразделяется на нескрытую и скрытую [(4)]. Скрытая косвенная речь кратко передает лишь основное содержание или даже тему чужой речи, встречается в научном и в публицистическом стилях [(5)] [1, с. 482-483]. В косвенной речи различаются три разновидности: синтетическая, аналитическая и модальная. Синтетическая как бы синтезируется с авторской речью, растворяется в ней, для ее дифференциации используются метод трансформации [(6)], [(7)]. Аналитическая косвенная речь образуется при помощи форм глагола *дию*, отде-

ляющей слова автора [(8)]. Модальная косвенная речь отличается от прямой только своим модальным значением, поэтому она принимает слова типа *янасе, имеш, курамсең, синеңчә* и т.д. [1, с. 484]. Близко к определению косвенной речи подходит и выделяемое понятие несобственной прямой речи. «Несобственная прямая речь – это особая форма чужой речи, свойственная только художественной литературе. С ее помощью мысли, чувства и переживания персонажа передаются от имени автора, а также полностью или частично манерой разговора самого персонажа. Она превращается в обычный текст без окружения чисто авторской речи» [Там же, с. 483-485].

(4) Ул балаларның тормышларын сораштырды [2, с. 482]; (5) Профессор археологик ачышлар турында сөйләде [Там же]; (6) Марат көн саен этисен аны уяты турында (уятуын) әйтте [Там же, с. 483]; (7) Аны күчә шәһәргә килгән дип сөйләделәр [Там же].

При разграничении понятий косвенной речи и категории пересказываемости в рамках категории косвенной эвиденциальности спорными являются следующие моменты:

1. Нельзя признать показателем косвенной речи наличие глаголов речи, так как существует возможность их сочетания с неодушевленными существительными: 1) источник информации часто одушевляется [(8)]; 2) название компании служит для обозначения ее руководства [(9)] и передачи мнения ее сотрудников. Косвенная речь отрицается из-за неспособности к осознанной речевой деятельности субъекта и, как следствие, невозможности ситуации речи.

(8) *EIEC statistics speak for themselves*: 40 % of our generating capacity is accounted for the lignite and coal, 25 % by gas [4, p. 71]; (9) *The company also maintains* that it can mine coal more efficiently [Там же, p. 47]; (10) *Some environmental groups claim* that the money invested in the project – around 10 billion [Там же, p. 53].

2. Однозначным индикатором косвенной речи не является наличие обозначающего персону одушевленного имени существительного, ведь контекстуальная интерпретация может исключать устный способ информирования, т.е. допускается, например, возможность электронного письма. В примере (11) отсутствует ситуация события, так как выражается желание делегатов, что противоречит идее косвенной засвидетельствованности воспринятого события.

(11) *The delegates informed me* about what they wish to discuss beforehand... [4, p. 25] (бенефициар – пользователь информации – *me*).

3. При разграничении указанных категорий нужно учитывать и тот факт, что глаголы *информировать, сообщать* допускают широкий спектр интерпретации способа передачи информации. Аналогичные синтетической и аналитической косвенной речи конструкции татарского языка с глаголами информирования мы рассматриваем как выражение категории пересказываемости:

(12) Аны киче шаһарга килгән дин хәбәр иттеләр [2, с. 483].

4. Отдельного внимания заслуживают различия во временной референции. В английском языке косвенная речь предполагает два предиката в определенных временных формах, репрезентирующих временной интервал между ситуациями. В примере (13) анонимность источника информации выражается неопределенным местоимением *some*. Общее мнение, как правило, преподносится с использованием категории множественного числа, иногда множество может быть представлено родовым понятием – *taxpayer*. Обычно термином *чужая речь* и обозначается речь конкретной группы людей – *Они говорят, что...* В противном случае данное высказывание может интерпретироваться как расхожее мнение. Данному варианту толкования способствует нереференциальный статус высказывания, так как нельзя истолковать «*некоторые говорят*» как ситуацию сообщения в определенный момент времени. Данная фраза воспринимается как регулярно воспроизводимая.

(13) *Some in Brussel say taxpayer invest in this project* [4, p. 44].

Таким образом, косвенная речь ограничена сферой ситуации речи, эксплицитным указанием задействованных участников коммуникации, использованием глаголов речи и соответствующим синтаксическим оформлением. Конечно, необходимо признать существование зон пересечения категорий косвенной речи и косвенной эвиденциальности. Необходимость их дифференциации позволила выявить следующие критерии:

Таблица 1

**Критерии дифференциации косвенной речи
и категории пересказываемости**

Косвенная речь	Категория пересказываемости как компонент поля косвенной эвиденциальности
Эксплицитное выражение ситуации речи.	Имплицитная репрезентация ситуации речи при эксплицитном указании источника сообщения. Важен источник сообщения, а не форма передачи информации. Акт речи остается «за кадром». Способ передачи информации логически реконструируется.
Метаглаголами репрезентации ситуации речи являются глаголы «говорить, сказать».	Метаглаголами репрезентации ситуации информирования являются глаголы «сообщить, информировать».
На синтаксическом уровне представлена сложноподчиненными предложениями, главная часть которых выражает ситуацию речи, а придаточное – содержание речи, т.е. реализуется зависимая предикативность.	На синтаксическом уровне допускается минимальная репрезентация ссылочно-авторизованной части – ситуации информирования (зводные конструкции), а в татарском языке и информационной части – ситуации события (имеет действия, предполагающим на глубинном уровне свергающую предикацию).

Косвенная эвиденциальность предполагает засвидетельствованность события разными способами: инференциально – на основе наблюдений и выводов; презумптивно – на основе причинно-следственных связей; репортаивно – на основе источников информации. Источники информации могут

подвергаться различной классификации: от устных до письменных, от конфиденциальных до публичных и т.д. Способ передачи информации, как правило, не принимается во внимание. Официальные источники (телевидение, радио) или физические лица предполагают устный способ информирования, а именно речь, которая оформляется иногда как косвенная речь с передачей содержания сообщения или как косвенная эвиденциальность с указанием только информанта.

(14) *He says* all AECF members see this development as very worrying ... [4, p. 36]. (15) That is, *we are to say* that when *he says*, 'I like Auntie Kate' *he is reporting* his observation of a private object, an Auntie-Kate-directed feeling of liking [8, p. 149].

В примере (14) предикат *says*, на наш взгляд, функционирует в значении *сообщает*. Оба глагола *says*, *see* употреблены в форме Present Simple. Вторым глагол перцепции используется в переносном значении *понимать*, репрезентирующем вневременную ситуацию, а именно, продолжительное состояние адекватного понимания. Именно его вневременное значение позволяет предположить, что акт речи не может быть связан каким-либо интервалом с сообщаемой ситуацией. Следовательно, акт речи можно интерпретировать как вневременной из-за возможности функционирования формы Present Simple с вневременным значением, т.е. это не конкретная ситуация речи, а информирование. Противоположное толкование данный глагол получил бы в случае его употребления в форме прошедшего времени.

Суть косвенной эвиденциальности легче продемонстрировать на примере (15). Центральной является ситуация речи *he says*, 'I like Auntie Kate'. С ней связаны две ситуации информирования: 1) первая параллельная, одновременная с ней ситуация: *He says* одновременно *He is reporting his observation*; 2) вторая представлена как следствие: *He says* → *we are to say* = *сообщить*. Содержание речи в обычных высказываниях может быть сведено до минимальной репрезентации – указания темы именем существительным: *He said about his plans*. При выражении пересказывательности такое недопустимо, информационная часть допускает сокращение до свернутой предикации. Глагольная репрезентация является смыслообразующей для выделения засвидетельствованной ситуации события.

Таким образом, пересказывательность ограничена ситуацией информирования о конкретном факте, событии, т.е. предполагается эмпирически наблюдаемое физическое изменение действительности как залог возможности его воспринять и сообщить о нем. Информационная часть данного типа предложения не может включать состояния, желания. Эксплицитное указание источника информации является обязательным условием реализации категории пересказывательности. При грамматическом выражении косвенности детализации источников не происходит, они только имплицитно значателем косвенности.

Список литературы:

1. Закиев М.З. Татарская грамматика. – Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – Т. 2. – 397 с.
2. Закиев М.З. Татарская грамматика. – Казань: Татарское книжное издательство, 1992. – Т. 3. – 487 с.
3. Мартынова Е.В., Кадырова Л.Б. Некоторые проблемы социолингвистики в языкознании // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – Белгород, 2014. – С. 41-44.
4. Campbell S. English for the Energy Industry. – Oxford University Press, 2009. – 80 p.
5. Gains R. Natural English Upper-Intermediate. – Oxford University Press, 2003. – 176 p.
6. Harris M. Opportunities. Upper-Intermediate. – Longman, 2004. – 176 p.
7. Stanton A. Fast Track to FCE. – Longman, 2001. – 207 p.
8. Vesey G. Inner and outer. – Basingstoke: Macmillan Publishers Ltd, 1991. – 268 p.

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XVIII Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 20 августа 2015 г.

Под общей редакцией С.С. Чернова

Подписано в печать 24.08.2015. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. Печ. л. Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39